

УДК 81/80

https://doi.org/10.33619/2414-2948/51/42

**МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ
МОЛДО НИЯЗА «САНАТ ДИГАРАСТТАР»**

©*Акынбекова А. У., канд. филол. наук, Таласский государственный университет,
г. Талас, Кыргызстан, aimantmu@mail.ru*

**MORPHOLOGICAL DIALECTISMS IN THE WORK
SANAT DIGARASTTAR BY MOLDO NIYAZ**

©*Akynbekova A., Ph.D., Talas State University, Talas, Kyrgyzstan, aimantmu@mail.ru*

Аннотация. Молдо Нияз — личность, которая имеет свое неповторимое место в кыргызском языке, литературе, в кыргызской истории и культуре. Он является родоначальником развития формы письменного литературного языка в XIX веке. Его произведение «Санат дигарасттар» имеет огромное значение как один из бесценных документов, который дает возможность размышлять о состоянии языка, почти в предыдущие полтора века и о письменных памятниках кыргызского языка для лингвистической науки в середине XIX века. Художественно–эстетическая ценность, достоинства, вся красота санат песен, оставленных автором, отражена в языковых особенностях. Поэтому для того, чтобы познать письменные приемы древнекыргызского народа, необходимо изучить с разных сторон языковые особенности произведений Молдо Нияза. Опираясь на данное направление, в статье произведен сравнительный анализ грамматической местной языковой особенности языка в произведении акына с современным кыргызским литературным языком. Научные труды исследователей в этом направлении, посвященные диалектам, таких тюркологов как К. К. Юдахин, Б. М. Юнусалиев, И. А. Батманов, Т. К. Ахматов, Ж. Мукамбаев, Г. Бакинова, Э. Абдулдаев, К. Бекназаров, Ш. Жапаров, К. Кырбашев, А. Биялиев, Ж. Жумалиев, Т. Сыдыкова явились научно–теоретической основой нашей работы. Таким образом, изучение, определение таких вопросов как появление кыргызского литературного языка, история, развитие языка — это в наши дни также является одной из основных проблем. При решении данных проблем вопрос исследования произведений акынов, писавших до Октябрьской революции, могут стать основной лингвистической базой. С этой точки зрения сама собой возникает необходимость изучения с разных сторон произведений таких акынов как Молдо Нияз, письменного языка регионального употребления, особенно XIX–XX вв. до формирования кыргызского народа как национальности.

Abstract. Moldo Niyaz is a person who has a unique place in the Kyrgyz language, literature, history and culture. He is the ancestor of the development of the form of written literary language in the nineteenth century. His work Sanat Digarasttar is of great importance as one of the priceless documents that makes it possible to reflect on the state of the language, almost in the previous century and a half and on the written monuments of the Kyrgyz language for linguistic science in the middle of the XIX century. Artistic and aesthetic value, dignity, all the beauty of Sanat songs left by the author are reflected in the language features. Therefore, in order to learn the written technologies of the ancient Kyrgyz peoples, it is necessary to study the language features of the

works of Moldo Niyaz from different sides. Based on this direction, the article makes a comparative analysis of the grammatical local language features of the language in the work of akyn with the modern Kyrgyz literary language. Scientific works of researchers in this direction, devoted to dialects, such as turkologists as K. K. Yudakhin, B. M. Yunusaliev, I. A. Batmanov, T. K. Akhmatov, Zh. Mukambaev, G. Bakinova, E. Abduldaev, K. Beknazarov, Sh. Zhaparov, K. Kyrbashev, A. Biyaliev, Zh. Zhumaliev, T. Sydykov were the scientific and theoretical foundations of our work. Thus, the study and definition of such issues as the emergence of the Kyrgyz literary language, history, development of the language — this is today also one of the main problems. When solving these problems, the issue of research of the works by writing akyn's before the October revolution can become the main linguistic base. From this point of view, it is necessary to study from different sides the works by akyn Moldo Niyaz, the written language of regional use, especially the XIX–XX centuries before the formation of the Kyrgyz people as a nationality.

Ключевые слова: диалект, говор, грамматика, корень, аффикс, падеж, ассимиляция.

Keywords: dialect, dialect, grammar, root, affix, case, assimilation.

В произведении «Санат дигарастар» акына Молдо Нияза, как родоначальника развития в XIX веке формы письменного литературного языка, корни употребляемых слов мало отличаются от современного кыргызского литературного языка. Но в присоединенных некоторых аффиксах к корням в соответствии с языковыми особенностями говоров ичкилик южно–западного диалекта кыргызского языка наблюдаются нижеследующие грамматические особенности. Например:

1. Характерные говорам ичкилик, присоединенные к словам, оканчивающие на сонорные звуки [м], [н], [ң], звук [д] в начале родительного, винительного и творительного падежных аффиксов, уподобляясь переднему носовому гласному, в итоге ассимиляции в некоторых словах звук [д] произносится как звук [н]. Например:

<i>Жан эгемнин бир аты</i>	<i>Адамнын учар канаты</i>
<i>Жаббар деп үмүт кылабыз [1, с. 26].</i>	<i>Атты худай жаратты [1, с. 28].</i>
<i>Чычканды көрсө муш деген</i>	<i>Караңгы гөрдө соо кылбайт.</i>
<i>Каманны көрсө гуш деген [1, с. 37].</i>	<i>Ар канча кылса арманны [1, с. 72].</i>
<i>Эгиз боюң нас кылар</i>	<i>Давлат кетсе аш кетет,</i>
<i>Этиңди куртка аш кылар.</i>	<i>Ажал жетсе баш кетет.</i>
<i>Желкеңнен башың, үзүлсө,</i>	<i>Азиз таннан жан кетет,</i>
<i>Жер тагинда таш кылар [1, с. 26].</i>	<i>Насибаси үсүлсө [1, с. 34].</i>

В данных примерах аффиксы родительного, винительного, творительного падежей своими особыми склонениями отличают говоры ичкилик кыргызского языка от других говоров кыргызского языка. В произведении акына «Санат дигарастар» названные падежи в литературном языке широко применяются как варианты: *катындын, чычканды, санаандан*. Они приравниваясь формам характерным ичкилик говорам кыргызского языка как вышепоказанные подчеркнутые слова *каманны, арманны, желкеңнен, таннан*, создают двойных морфологических аллофонов вышеуказанных падежных аффиксов.

2. В произведении акына «Санат дигарасттар» можно встретить явления, где некоторые падежные аффиксы, характерные для юго–западного диалекта кыргызского языка, сокращены или опущены при произношении. Например:

*Беш күн өтөр дүйнөдө(н)
Беймаргадавакылсынден,
Табынныхудайжаратты [1, с. 27].
Чабандаз(дын)убактын чак кылып
Үзүп кетсе дак кылып,
Канаттуу куштай ойнотуп,
Атты берип коюптур [1, с. 29].
Жылгада тосооржолуңду,
Жип (ке)байлаарколуңду [1, с. 32].*

*Кыйлаңды(н) кылаар ишиңди
Кыямыгаминдирип [1, с. 27].
Үч-Коргон (дун) үстүдө
Уйгур менен буйгага
Аустам менен караул
Помду берип коюндур [1, с. 82].
Кант, набат(ты), бирөөгө
Асалдиберипкоюптур [1, с. 28].*

В данных примерах в подчеркнутых словах *дүйнөдө*, *кыйлаңды* аффиксы в творительном и родительном падежах переданы в сокращенном виде, а в словах *чабандаз(дын)*, *жип(ке)* *үч–коргон(дун)*, *набат(ты)* аффиксы родительного, винительного, творительного падежей опущены при произношении. Б. М. Юнусалиев отмечал, что такие особенности встречаются в речи представителей, подвергающихся под сильным влиянием южного диалекта узбекского языка [2, с. 182]. Поэтому такие сокращения или изменения в произношении падежных аффиксов в произведении Молдо Нияза «Санат дигарасттар» можно рассматривать как явление под влиянием узбекского языка. В трудах ученых отмечены, что такие особенности падежных аффиксов характерны и некоторым тюркским языкам. Например, Н. К. Дмитриев отмечал: «В кумыкском и карачаево–балкарском языках в родительном падеже нет отдельных аффиксов. Его функцию выполняет аффикс винительного падежа –*ны*. Например, в кумыкском языке: *Бу къумукъну тили, бу китанны багасы, китанны окумак*» [3, с. 55]. По данному факту ученый В. В. Решетов отмечал, что такое явление узбекского языка часто встречается у представителей ферганских и ташкентских говоров, эта особенность распространяется и в других говорах, где в родительном падеже имеется показательный аффикс (–*нынг*) [4, с. 177]. В исследуемом произведении, как уже отмечалось в вышеуказанных примерах, такой языковой факт употребляется в произношении наравне с аффиксами –*дан* творительного падежа и –*нын* родительного падежа.

3. В произведении Молдо Нияза «Санат дигарасттар» вместо аффикса –*лык*, который указывает принадлежность человека к тому или иному месту, употребляется аффикс –*чы*, который обозначает профессию в кыргызском литературном языке. Данный аффикс, постоянно прибавляясь, особенно только географическим названиям как Алай, как и другие прилагательные имеет значение существительного. Например: *Өларман жаман алайчы, Өзүдөн башка киши жок* [1, с. 31]. *Бел байлап келип алайчы, Пикир кылды гавирди* [1, с. 31]. *Бир адамды сындырып, Эси жок жаман алайчы* [1, с. 31]. В диалектологических трудах ученых отмечено, что особенное употребление аффикса –*чы*, который встречается в произведении нельзя рассматривать как факт освоенный с другого языка, потому что применение данного аффикса в вышеуказанной функции не характерно языкам других племен кроме ичкилик. Например, Э. Абдулдаев четко указывал на то, что в тюркских языках (узбекском, уйгурском) аффикс –*чы* должен рассматриваться как особенность, развивающаяся во внутреннем процессе языка говора ичкилик, по сравнению с

употреблением вышеуказанной функции [5, с. 77]. Но тем не менее, обозначение свойства принадлежности человека к тому или иному месту при помощи аффикса *-чы* наблюдается в некоторых говорах северного диалекта кыргызского языка. Точнее говоря, употребление аффикса *-чы* в говорах Иссык–Кульских, Нарынских говорах *айылчы, сыртчы* доказывает расширения географического пространства.

4. Личное местоимение третьего лица *ал*, как известно, в южных говорах в большинстве случаев применяется как *ол*. В связи с этим в исследуемом произведении еще одна отмеченная особенность: в современном кыргызском литературном языке как норма принятое личное местоимение третьего лица *ал* употребляется как в южных говорах *ол*. Например:

Олуя-Ата, Пишкеги
Орускафиролкетти [1, с. 62].
Оноңкаттадагайтсам
ЗорАширдикөргөмүн [1, с. 94].
Эгемненонунтилеги,
Эринималы аз болсо [1, с. 90].
Өлөрүдөнзоргобиркылат [1, с. 44].

Сыфатыныкылабыз,
Олкатынмындаөзүжок [1, с. 90].
Улуту барса угасың,
Ойтартсаонополордон [1, с. 108].
Ондойжаманпалитти
Он күнгөчөтимжүрүп

Но такие особенности не последние явления, потому что факт произношения вместо нелабиализованного звука [а] звука [о] известно в древних тюркских письменных памятниках. Например, известный тюрколог Н. Ф. Катанов в труде «Опыт исследования урянхайского языка», где сравнивал 48 языков из тюркских языков, тюркский язык делил на четыре в соответствии с употреблением и звуков «о» или «у» личного местоимения *ал*, которое выполняло обязанности указательного местоимения и третьего лица:

- 1) говорящие «о» и «ол»: азербайджанцы, гагаузы, ногайцы, сельджуки, турки, караманы и худабендияры.
- 2) говорящие «ул»: башкиры, казанские татары, кашкары, яркентцы, мещеряки, сарты, узбеки, тептяры, турины, турфанцы, хамилики, тюменские татары.
- 3) окающие на «о» — якуты.
- 4) говорящие «ал» — остальные тюркские языки [6, с. 333].

Есть сведения о том, что данный вид личного местоимения раньше и в кыргызском языке употреблялся в виде *о // ол*, после под влиянием побочных падежей перешел на *а // ал* [7, с. 688]. Таким образом, в названном произведении третье лицо личного местоимения в отличие от кыргызского литературного языка дается в форме *о // ол* и это доказывает сохранение древних языковых форм кыргызского языка в речи акына.

5. Похожие местные языковые особенности в произведении Молдо Нияза «Санат дигарасттар» наблюдаются и в употреблении указательных местоимений. Например, в кыргызском литературном языке такие местоимения как *ошондой, ошондо, ушул, ушу, бул, ошо, ошол жакта, ошолордун* в произведении часто встречаются в форме *шондой, шондо, шул, шу, бу, шо, шойакта, шолордун*. Точнее говоря, такие виды указательных местоимений, характерные для южных говоров (*шо // шол; шу / /шул; бу*) в произведении встречается 41 раз. Из них: *шондой* 8 раз, *шондо* 6 раз, *шул* 6 раз, *шу* 4 раз, *бу* 14 раз. Такие виды как *шо, шойакта, шолордун* встречаются по одному разу.

Например:

*Кара түн менен гам басып,
Карып болдуң бу чакта.
Абдуллабектен айрылып,
Дүйнөң кетти шо чакта
Муңдуу болдуң бу чакта
Булбулуңнан айрылып
Муңайгансың о чакта [1, с. 102].*

*Шондо-шондо деп коём,
Шору курсун шолордун [1, с. 91].
Арманың меннен таркабайт,
Болбодум шондобашыңда
Эгем билет куам шул,
Эч көрбөгөн азапты
Үмүт кылган дуам шу [1, с. 116].*

Безусловно, вышеуказанные формы (*шо, шол, шу, шул, шону, шондо, шолордун, шондой*) указательных местоимений, имеющиеся в названном произведении можно рассматривать как местные языковые особенности, широко употребляемые в быту, в разговорной речи. В трудах академика Б. М. Юнусалиева отмечено, что в кыргызском литературном языке опущение первого гласного звука указательного местоимения *ошо, ошол, ушу, ушул* и произношение в виде *шо, шол, шу, шул, шону, шондо, шолордун, шондой* в большинстве случаев характерно для южных говоров [2, с. 201].

6. Одним из важных особенностей, которая отличает говоры ичкилик юго-западного диалекта кыргызского языка от других говоров кыргызского языка наблюдается в местоимениях күдүк. Например, в произведении Молдо Нияза «Санат дигарасттар» встречаются местоимения, которые не были зафиксированы в современном кыргызском литературном языке и северных говорах кыргызского языка: *баазги, бир хыл*. Они приравниваются к местоимениям в кыргызском литературном языке *кээ бир, кай бир*. Например:

*Бир хыл жерден баш кетти,
Бир нечелер жаш кетти
Бирхылжерден пул кетти
Мусулманжурттунбаарынын
Муунуга зил кетти [1, с. 98].*

*Узун кылып худайым,
Баазилардин колуну [1, с. 25].*

Э. Абдулдаев, Г. Бакинова, Н. Бейшекеев, исследовавшие местные особенности в языках кыргызов, проживавших в Узбекистане, в своих трудах рассказывали о том, что такие формы күдүк местоимений не могут встречаться в других кыргызских говорах, не связанных с узбеками [8, с. 89].

7. Такая же особенность имеется и в обобщенных местоимениях. Например, активно употребляемые в современном кыргызском языке и в северных говорах такие обобщенные местоимения как *бүт, бүтүн, бүткүл, баары, бардык, жалпы*, вместе с ним в том же значении такие местоимения как *барча, хамма*, касающиеся к говору акына (ичкилик) встречаются в произведении «Санат дигарасттар». Например:

*Барчани басып бекиткен,
Кара жердин боорузкен [1, с. 54].
Барча банда тирилип,
Парварузмахшарда [1, с. 70].*

*Баатырлыгың барчага,
Азаматтыгыңааламга [1, с. 64].
Көңүлалмаххаммаиштанзыяда,
Аныналдыдашадларпияда [1, с. 92].*

По наблюдениям можно сделать вывод о том, что на основе таких фактов в песнях акына часто употреблялись местные грамматические особенности. Есть полное основание считать, что в произведении «Санат дигарасттар» некоторые из них подчинены в целях сохранения рифм, количества песенных строк (сложение или вычитание в зависимости от условий), некоторые употреблялись в связи с объективными историческими условиями.

Конечно, это тоже может представлять интерес, во-первых, в изучении истории кыргызского языка. Во-вторых, такие факты дают возможность глубокого познания тенденций развития, изменения морфологической структуры языка в хронологическом направлении. Поэтому языковые элементы, характерные для внутреннего говора юго-западного диалекта, изучаемого в произведении Молдо Нияза «Санат дигарасттар», полнообразны на научно-теоретической основе, комплексно сочетают тенденции становления, изменения, развития. С этой точки зрения необходимо всестороннее изучение языковых особенностей данного произведения Молдо Нияза.

Список литературы:

1. Сооронов О. Молдо Нияз «Санат дигарасттар». Бишкек: Учкун, 1993. 175 с.
2. Юнусалиев Б. М. Избранные труды. Фрунзе: Илим, 1985. 201 с.
3. Дмитриев Н. К. Грамматика кумыкского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 205 с.
4. Решетов В. В. Об одном узбекском падеже // Тюркол. сб. М.; Л., 1951. №1. С. 176-177 с.
5. Абдулдаев Э. Кыргызские говоры (общая характеристика). Фрунзе: Илим, 1966. 128 с.
6. Катанов Н. Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань, 1903. 1539 с.
7. Кудайбергенов С. Местоимения в кыргызском языке. Фрунзе, 1980. 48 с.
8. Абдулдаев Э., Бакинова Г., Бейшекеев Н. Языковые особенности кыргызов в Узбекистане. Фрунзе: КССР АН, 1962. 152 с.

References:

1. Sooronov, O. (1993). Moldo Niyaz Sanat digarasttar. Bishkek, Uchkun, 175.
2. Yunusaliev, B. M. (1985). Izbrannye trudy. Frunze, Ilim, 201.
3. Dmitriev, N. K. (1940). Grammatika kumyckskogo yazyka. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 205.
4. Reshetov, V. V. (1951). Ob odnom uzbekskom padezhe. In *Tyurkol. sb. Moscow, Leningrad, (1), 176-177.*
5. Abduldaev, E. (1966). Kyrgyzskie govory (obshchaya kharakteristika). Frunze, Ilim, 128.
6. Katanov, N. F. (1903). Opyt issledovaniya uryankhaiskogo yazyka s ukazaniem glavneishikh rodstvennykh otnoshenii ego k drugim yazykam tyurkskogo kornya. Kazan, 1539.
7. Kudaibergenov, S. (1980). Mestoimeniya v kyrgyzskom yazyke. Frunze, 48.

8. Abduldaev, E., Bakinova, G., & Beishekeev, N. (1962). *Yazykovye osobennosti kyrgyzov v Uzbekistane*. Frunze, KSSR AN, 152.

*Работа поступила
в редакцию 14.08.2019 г.*

*Принята к публикации
19.08.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Акынбекова А. У. Морфологические диалектизмы в произведении Молдо Нияза «Санат дигарасттар» // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №2. С. 334-340. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/51/42>

Cite as (APA):

Akynbekova, A. (2020). Morphological Dialectisms in the Work Sanat Digarasttar by Moldo Niyaz. *Bulletin of Science and Practice*, 6(2), 334-340. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/51/42> (in Russian).